вая механика) операторы координат можно в первом приближении считать коммутирующими, однако появятся изменения, например, в задаче об атоме водорода. Действительно, в моделях (6), (9) с учетом (7), (10) теперь

$$x^{\mu} \approx i\hbar \sqrt{1 \mp \frac{m^2 c^2}{R^2}} \frac{\partial}{\partial p_{\mu}}$$

для $p_0 = E/c \gg \mathbf{p}$, что фактически соответствует стандартной квантовой механике с перенормированной постоянной Планка: $\hbar \rightarrow \tilde{\hbar} =$

 $=\hbar\sqrt{1+m^2/m_{\rm pl}^2}$ соответственно для (6) и (9), где $m/m_{\rm pl}\sim 10^{-20}$. Вместо известной формулы для уровней энергии атома водорода получим

$$E \simeq mc^{2} \left[1 - \frac{Z^{2}e^{4}}{2n^{2}c^{2}\hbar^{2}} \left(1 \pm \frac{m^{2}}{m_{\rm pl}^{2}} \right) - \frac{Z^{4}e^{3}}{2n^{4}\hbar^{4}c^{4}} \left(\frac{n}{j + \frac{1}{2}} - \frac{3}{4} \right) \left(1 \pm \frac{2m^{2}}{m_{\rm pl}^{2}} \right) \right].$$
(11)

В заключение автор выражает глубокую благодарность доктору физ.-мат. наук Ю. С. Владимирову за неизменное внимание, многочисленные обсуждения и помощь в работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] S пу der H. Phys. Rev., 1947, 71, р. 38. [2] Блохинцев Д. И. Простраиство и время в микромире. М.: Наука, 1970. [3] Фок В. А. Изв. АН СССР, 1935, 2, с. 169. [4] Владимиров Ю. С., Кислов В. В. Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон., 1984, 25, № 1, с. 11. [5] Кард П. ЖЭТФ, 1950, 20, с. 1144. [6] Мир-Касимов Р. М. ЖЭТФ, 1967, 52, с. 533. [7] Кадышевский В. Г. В кн.: Проблемы теоретической физики. (Посвящена памяти акад. И. Е. Тамма). М.: Наука, 1972. [8] Авербах В. Л., Медведев Б. В. ДАН СССР, 1949, 64, № 1, с. 41. [9] Ефимов Г. В. Нелокальные взаимодействия квантованных полей. М.: Наука, 1977. [10] Кадышевский В. Г. ЭЧАЯ, 1980, 11, № 1, с. 5. [11] Владимиров Ю. С. Системы отсчета в теории гравитации. М.: Энергоиздат, 1982. [12] Уап g С. Phys. Rev., 1947, 72, р. 874. [13] Барут А., Рончка Р. Теория представлений групп и ее приложения. Т. 2. М.: Мир, 1980.

Поступила в редакцию 13.06.83

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1984, т. 25, № 3

УДК 556.535.2

МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИБРЕЖНОЙ СТРУИ В ПРЯМОМ Русловом потоке

О. Н. Мельникова, Г. Г. Хунджуа

(кафедра физики моря и вод суши)

Известно, что в прибрежной области русловых потоков наблюдаются струи, распространяющиеся вдоль берегов и не смешивающиеся с центральной частью потока (такие струи хорошо видны в естественных условиях при окрашивании их примесями). Между тем течение жидкости в русловых потоках является турбулентным и должно характеризоваться интенсивным перемешиванием. В связи с этим в работе [1] было высказано предположение, что существование прибрежных струй в русловых потоках связано с наличием так называемой жидкой границы, на которой турбулентный обмен практически отсутствует, и которая обусловлена поперечной циркуляцией жидкости в прибрежной области потока.

В настоящей работе сделана попытка выявления механизма образования жидкой границы в турбулентном русловом потоке. Было проведено исследование поля скорости в прибрежной области поперечного сечения потока на модели прямого потока с закрепленным дном. Ширина потока составляла 1 м, длина — 15 м, глубина — 9 см, уклон — 0,001, максимальная средняя скорость на оси потока достигала величины $V_0 = 76$ см/с. Для визуализации струи в поток вблизи уреза воды по тонкой трубке вводился раствор туши, при этом в результате перемешивания окрашивалась только узкая полоса береговой зоны потока

шириной 7 см на всем его протяжении. Измерения велись с помощью датчиков, укрепленных на тележке, лежащей на бортах лотка в исследуемом сечении потока. На этой же тележке размещалась регистрирующая аппаратура. Измерения пульсаций скорости проводились с помощью сконструированного нами трехкомпонентного термогидрометра постоянного тока [2]. Трубкой Пито измерялась продольная составляющая вектора средней скорости V_1 . По данным измерений определялись вертикальная $\alpha_{\rm B}$ и горизонтальная $\alpha_{\rm T}$ составляющие угла между вектором средней скорости и направлением основного потока. Кроме того, определялась величина интенсивности турбулентности σ/V_1 , где σ среднеквадратичное отклонение пульсаций скорости. Вертикальная и горизонтальная поперечные компоненты вектора средней скорости вычислялись следующим образом:

$$V_3 = V_1 \alpha_{\rm B}, \ V_2 = V_1 \alpha_{\rm F}.$$

Результаты измерений приведены на рис. 1 и 2. На рис. 1 по оси абсцисс отложена безразмерная поперечная координата $X'_2 = X_2/d$, где d — полуширина канала. По оси ординат отложены величина V_1/V_0 и величина σ/V_1 . На рис. 2 в виде стрелок дается распределение проекции вектора средней скорости на поперечное сечение потока в показанном масштабе.

При определении величин поперечных составляющих скорости доверительный интервал при доверительной вероятности 0,68 не превышал 0,1 см/с. Отметим, что характер зависимостей, приведенных на рис. 1, оставался неизменным на всех глубинах.

Из данных, представленных на рис. 1, видно, что в профиле безразмерной средней скорости в прибрежной области потока имеется локальный минимум. Вследствие этого справа от минимума градиент средней скорости принимает экстремальное значение.

Величина интенсивности турбулентности, как видно из рис. 1, медленно убывает в направлении оси потока. Однако в области большого градиента средней скорости на профиле интенсивности турбулентности наблюдается сначала возрастание величины σ/V_1 , а затем глубокий и резкий минимум, сосредоточенный вблизи координаты $X'_2 = X_{rp} = 0.135$.

Необходимо отметить, что положение минимума интенсивности турбулентности совпадает с границей прибрежной струи, наблюдаемой визуально при ее подкрашивании. Результаты измерений и визуальных наблюдений свидетельствуют о том, что на границе прибрежной струи нарушается турбулентный обмен и в узкой области потока течение переходит в ламинарное. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос об устойчивости движения потока в области вертикали X_{гр}.

В работах Серрина [3], Джозефа [4] и других исследуется устойчивость движения потока на основе анализа изменения энергии возмущений $E = \frac{1}{2} \langle |U|^2 \rangle$. Если $E \rightarrow 0$ при $t \rightarrow \infty$, то поток устойчив относительно возмущений любой амплитуды. Этот критерий в [5] записан так:

$$E(t) \ll E(0) \exp\left\{N\left(\frac{\mathrm{Re}}{r}-1\right)\right\},\tag{1}$$

где N — диссипируемая энергия возмущений, Re — параметр данного потока: Re = $V_0 d/v$,

$$r^{-1} = \max_{H} \frac{|D_m|E}{N},\tag{2}$$

где D_m — минимальное собственное значение тензора скоростей деформации, записанного в диагональном виде, а H — все кинематически допустимые векторы [4].

Из (1) следует, что если Re<r, то, как показано в [3] для стационарного потока и в [4] для более общего случая, единственно устойчивым является основной невозмущенный поток, т. е. в нашем случае ламинарный. Отметим, что в отличие от параметра Re, характеризующего физические свойства данного потока, величина r меняется по сечению потока как функция поля скорости. Следовательно, в турбулентном потоке могут существовать ограниченные области, в которых r превысит значение Re, что будет соответствовать переходу турбулентного режима движения потока в ламинарный.

Применяя этот результат к исследуемому потоку, покажем, что в области X_{rp} происходит резкое увеличение *r*. Полагая, что осредненная кинетическая энергия пульсационного движения *E* пропорциональна σ/V_4 , и используя соотношение, предложенное Колмогоровым [6]: $N \approx E^{3/2}/l$, где l — путь смешения, получим выражение

$$r^{-1} \sim \frac{E}{N} \sim \frac{l}{(\sigma/V_1)^{1/2}}$$
 (3)

Из (3) и (2) находим, что величина *r* пропорциональна интенсивности турбулентности и обратно пропорциональна пути смешения, или масштабу основных энергонесущих вихрей: $r \sim \left(\frac{\sigma}{V_1}\right)^{1/2} / l$. Рассмотрим изменение r в области вертикали X_{rp} . Слева от X_{rp} σ/V_1 растет, и затем форма кривой $\sigma/V_1 = f(X_2)$ резко меняется на очень узком интервале X_2 , что могло быть зафиксировано в эксперименте при условии значительного уменьшения масштаба основных энергонесущих вихрей турбулентности. Уменьшение интенсивности турбулентности на вертикали X_{rp} позволяет предположить, что масштаб основных энергонесущих образований стремится в этой области к микромасштабу турбулентности. Это обеспечивает возрастание r, достаточное для выполнения условия r > Re.

Отметим, что уменьшение масштаба турбулентных образований происходит в области максимального градиента средней скорости потока на вертикали Х_{гр.} Аналогичные изменения масштабов турбулентных образований происходят в области больших градиентов средней скорости вблизи твердой границы потока. Следовательно, при больших градиентах средней скорости величина основных энергонесущих турбулентных образований обратно пропорциональна градиенту средней скорости. Причем существует критическое значение масштаба этих вихрей, при котором турбулентное движение становится неустойчивым и сменяется ламинарным, что и наблюдается на жидкой границе и в области, близкой к стенке.

Из (1) следует, что, так как параметр потока Re не меняется по сечению потока, смена устойчивости потока при Re/r-1=0 у стенки и на жидкой границе должна происходить при одном значении r или, в соответствии с (3), при одном l. Полагая, что l определяется градиентом средней скорости, можно заключить, что существует критическое значение $\partial V_1/\partial X_2$, при котором турбулентное движение становится неустойчивым и сменяется ламинарным. Оценим численное значение критического градиента средней скорости, представив его в безразмерном виде:

$$K = \frac{\partial V_1}{\partial X_2} \frac{v}{V_0^2}.$$

Нами были проведены вычисления величины $K_{\rm KP}$ для стенки по результатам обзора [7] и по нашим данным для границы прибрежной струи. В результате расчетов были получены близкие значения: $K_{\rm KP} = (2 \div 3) \cdot 10^{-4}$ для стенки, $K_{\rm KP} = 1, 2 \cdot 10^{-4}$ для жидкой границы. Полученные данные позволяют заключить, что если поперечный градиент средней скорости не превышает приведенного значения $K_{\rm KP}$, то турбулентный режим движения жидкости в потоке устойчив, если же $K \gg K_{\rm KPA}$ то турбулентный режим сменяется ламинарным.

Следует отметить, что причины возникновения критического градиента средней скорости потока могут быть различными. У стенки критический градиент скорости обусловлен «прилипанием» жидкости, а на границе прибрежной струи — локальным минимумом на профиле средней скорости (см. рис. 1). Возникновение минимума связано с перераспределением средней скорости, обусловленным передачей части энергии поступательного движения жидкости на поддержание поперечной циркуляции в прибрежной области потока (циркуляция скорости в поперечном сечении потока, определенная по данным, полученным в нашем эксперименте, показана на рис. 2).

Перераспределение энергии движения жидкости в потоке с поперечной циркуляцией скорости можно показать на основе анализа уравнений движения. Для этого рассмотрим движение стационарного турбулентного потока, описываемого системой уравнений Рейнольдса. Чтобы получить уравнения энергии, воспользуемся стандартной процедурой: умножим каждое из уравнений на соответствующую компоненту скорости, сложим полученные уравнения, поделим на V_2 и проинтегрируем по координате X_2 . Получим (в обозначениях [8])

$$\frac{1}{2}V_{1}^{2} = -\frac{1}{2}(V_{2}^{2} + V_{3}^{2}) - \int_{X_{2}} \left[\frac{1}{2}\frac{V_{3}}{V_{2}}\frac{\partial}{\partial X_{3}}(V_{1}^{2} + V_{2}^{2} + V_{3}^{2}) + V_{1}\frac{\partial V_{1}}{\partial V_{1}} + V_{2}\frac{\partial V_{1}}{\partial V_{1}}\right] + V_{1}\frac{\partial V_{2}}{\partial V_{1}} + V_{2}\frac{\partial V_{1}}{\partial V_{1}} + V_{2}\frac{\partial V_{2}}{\partial V_{1}} + V_{2}\frac{\partial V_{2}$$

$$+ \frac{V_i}{\rho V_2} \frac{\partial P}{\partial X_i} - \nu \frac{V_i}{V_2} \nabla^2 V_i + \frac{V_i}{V_2} \frac{\partial V_i V_j}{\partial X_j} + \frac{V_i}{V_2} \frac{\partial V_i}{\partial X_i} \bigg] dX_2, \qquad (4)$$

где использовано правило суммирования по повторяющемуся индексу. В правой части (4) первый член отрицателен, и если он не равен нулю, то происходит уменьшение доли энергии продольного движения за счет передачи части энергии на поперечное движение. Величина второго члена правой части (4) в рассматриваемой области потока определяется производной $\partial V_1/\partial X_3$, так как величины V_2 и V_3 меняются на границах области симметричным образом: производные от них равны по порядку, но имеют разный знак. Следовательно, присутствие поперечной циркуляции в прибрежной области потока обусловливает снижение продольной составляющей скорости на вертикали $X_{\rm rm}$.

В заключение сформулируем основные выводы.

1. В сдвиговой области исследуемого прямого потока обнаружена поперечная циркуляция жидкости.

2. Показано, что поперечная циркуляция жидкости в прибрежной области потока определяет минимум на профиле средней скорости, который приводит к возникновению экстремального значения градиента средней скорости вблизи вертикали X_{гр}.

3. Показано, что в области большого градиента скорости происходит изменение турбулентной структуры потока: возрастает интенсивность турбулентности и уменьшается масштаб турбулентных образований. Из проведенного анализа следует, что это приводит к уменьшению отношения осредненной кинетической энергии пульсационного движения к энергии диссипации. При достижении критического значения этого отношения на вертикали X_{гр} происходит переход турбулентной формы движения потока в ламинарную, чем можно объяснить появление ламинарной границы между прибрежной и центральной областями потока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Мельникова О. Н. Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон., 1981, 22, № 2, с. 84. [2] Мельникова О. Н., Петров В. П., Пыркин Ю. Г. Вестн. Моск. унта. Физ. Астрон., 1983, 24, № 2, с. 76. [3] Серрин Дж. Математические основы классической механики жидкости. М.: ИЛ, 1963, с. 237. [4] Джозеф Д. Устойчивость движений жидкости. М.: ИЛ, 1963, с. 237. [4] Джозеф Д. Устойчивость движений жидкости. М.: Мир, 1981, с. 37—39. [5] Нотуу G. J. Fluid Mech., 1975, 68, р. 191. [6] Колмогоров А. Н. Изв. АН СССР, сер. физ., 1942, 6, № 1—2, с. 56. [7] Ибрагимов М. Х. Структура турбулентного потока и механизм теплообмена в каналах. М.: Атомиздат, 1978, с. 59, 96. [8] Бай Ши И. Турбулентное течение жидкости и газов. М.: ИЛ, 1962, с. 21.

Поступила в редакцию 17.06.83